

ГЛАВА 2

Даже примерно не представляя, сколько времени понадобится для выкупа ребенка, Ши Мин приготовился провести в «Персиковом источнике» не менее нескольких месяцев. Госпожа Уна не раз намекала, что стоимость ушастого подростка велика и мало кому по карману.

Наверняка она предпочла бы заключить совсем другую сделку, однако излишне напирать боялась. В этом городе и окрестностях у нее было достаточно власти, чтобы принудить кого угодно и к чему угодно, но за спиной Ши Мина незримой тенью стоял господин Ло. Несмотря на прочные связи между Мастером и Уной, женщина своего партнера опасалась, и это делало ей честь — немногие далекие от политики Лойцзы люди могли разглядеть в Ло Чжоу его пугающую изнанку. Сам Мастер пыток, в свою очередь, своей явной заботой возвел Ши Мина в ранг опекаемого, и теперь любое неверное слово в его сторону невольно соотносилось и с господином Ло.

Каждый вечер, спускаясь в общий зал, Ши Мин ловил на себе десятки взглядов — от презрительных до любопытных. По условиям договора он должен был просто находиться здесь в одно и то же время, не вступать ни с кем в контакт — за этим отдельно следили двое охранников — и ждать. Заинтересованные и обеспеченные дамы слетались в «Источник», просиживая вдвое больше времени и привлекая мужчин. Посетители же, в свою очередь, помимо любовных приключений, вдруг принялись подыскивать

себе спутниц жизни, мимоходом поглощая в десятки раз больше алкоголя. Кто-то из предприимчивых постоянных гостей начал принимать ставки, гадая, с кем же несговорчивый иноземец поднимется наверх.

Ши Мин не знал, какую цену выставила хозяйка «Источника», однако сумма явно была баснословная. Немногие рискнувшие заплатить получали право подсесть к Ши Мину и весь вечер развлекать его беседой, заодно заказывая напитки.

Никогда еще бывший маршал не ощущал себя такой дорогой и недоступной простым смертным куртизанкой.

— Ты должен выглядеть так, чтобы к тебе хотелось подсесть. — Глаза владелицы борделя были холодны и самую каплю насмешливы. — Так, чтобы люди готовы были платить даже за разговор с тобой. Все равно я вряд ли уговорю тебя провести с кем-нибудь из них пару часов наедине, так увлекай хотя бы беседами! Сказки морякам рассказывай, боевым опытом делись — мне дела нет.

Ши Мин попытался было разбудить ту часть себя, которая в молодости позволяла привлечь чужое внимание, не делая ровным счетом ничего; однако этот кусочек памяти оказался надежно похоронен под толстым слоем золы. Он решил положиться на удачу и собственную инаковость, ярко выделяющуюся внешность. Ощущая странную неуверенность, Ши Мин поддавался чувствам и достал крошечную шкатулку. Серьга искрилась холодным светом, каждой линией своей совершенная, будто на точенный клинок. Ощувив под пальцами тонкие пластины, Ши Мин закрыл глаза. Так, на ощупь, он и надел ее — один замочек за мочкой, другой в верхней части раковины.

Будто доспехи — только не для тела, а для души.

Посетители сливались в одно серое многоликое создание, и Ши Мину никак не удавалось выделить хоть кого-то. Все, и мужчины, и женщины, были рослыми, светловолосыми и громкоголосыми, и глаза всех оттенков голубизны — от прозрачного льда до морских глубин — смотрели с одинаковым выражением. Разговор

с ними не клеился. Ши Мин понимал практически все, но коротко отвечать не хотел, а привычные свои фразы никак не мог переделать под незнакомый язык. Все чаще он с непроницаемым лицом повторял: «Я вас не понимаю» — и продолжал пить, стараясь сдерживать улыбку при виде разочарования на лицах собеседников.

В эти дни Ши Мин попытался смириться с мыслью о том, что жизнь все еще не закончилась и боль со временем утихнет, оставив после себя безразличие.

Украдкой рассматривая лица своих собеседников, бывший маршал вспоминал о людях, с которыми когда-то так легко сходился и расставался безо всякой печали. Как давно это было? Сколько времени его спутником остается одиночество?

Кто-то из отдающих большие деньги женщин вполне может по-настоящему заинтересоваться им, и среди них наверняка есть те, с кем можно ужиться; только вот слишком много засовов придется сломать, пытаясь выпустить сердце на волю.

Забвение — прекрасное чувство, но забывать слишком страшно, намного страшнее, чем помнить.

Брак, казавшийся капканом, на самом деле стал клеткой с нараспахнутой дверцей; сложись все по-другому, и Ши Янмей смогла бы оставаться его верной спутницей от дня свадьбы и до самой смерти. Между ними никогда не разгорелось бы яркое пламя, но и холода можно было не ожидать. Многие потерявшие люди, которым выпало испытаний с избытком, как никто другой умели ценить крохи тепла и беречь их у самого сердца.

Лиц становилось все больше, и все они слились в одну мерцающую золотом ленту. Только появившегося на пятый день мужчину Ши Мин невольно запомнил — тот просто возник рядом со столом и замер неподвижно, как статуя. В тот вечер в зале было особенно многолюдно.

Ши Мин медленно поднял голову. Пламя свечи ослепительным всполохом задержалось в искристом камне серьги.

Посетитель был просто чудовищно высок. Ши Мин почувствовал себя в сравнении с ним совсем крошечным и ничтожным; однако после всех лет, проведенных рядом с Юкаем, это его совсем не задевало.

Мужчина продолжал стоять, не сводя взгляда с Ши Мина. Наверняка он привык подавлять одним своим внешним видом и неосознанно действовал по той же схеме. Неожиданно это вызвало всплеск раздражения.

Ши Мин, не скрываясь, медленно рассмотрел мужчину во всех подробностях, начиная от странной прически и заканчивая сапогами грубой выделки. Остальные посетители будто разом перестали замечать странную пару и их молчаливую дуэль, только на светловолосого мужчину изредка косились с плохо скрытой опаской.

В самой глубине антрацитово-черных глаз загорелся едва заметный насмешливый огонек.

— Благодарю, здесь нет сквозняков, — медленно проговорил Ши Мин, с равнодушным видом отпивая из бокала.

Мужчина вопросительно приподнял бровь.

— Я вижу только три причины так настойчиво стоять у меня над душой: либо вы меня охраняете, либо прикрываете от солнца, либо вам кажется, что на меня дует. Защищать меня не от кого, солнца в зале тоже нет, поэтому... — Ши Мин выдержал паузу и опустил стакан на стол. Толстое глиняное дно глухо стукнуло о столешницу. — У вас ко мне какое-то дело?

Качнувшись с пятки на носок, мужчина тяжело опустился на стул.

Ши Мину эта натужная неуклюжесть показалась наигранной. Мужчина был подтянут и быстр, несмотря на свою массивность, и под плотным слоем одежды наверняка были только сухие мускулы и веревки выпуклых жил. Однако притвориться медленным и неповоротливым — не самая плохая тактика.

Сам Ши Мин предпочитал представлять перед опасными людьми чуть более нежным и задумчивым, балансируя на грани между

подлинным своим обликом и игрой: нет надежнее маскировки, чем слегка измененная истина.

В рассеянном неярком свете лицо мужчины казалось вырезанным из камня. На нем не было ни следа изнеженности или мягкости. Светлая от природы кожа была вылизана солнцем до медового оттенка, а ветром — до заметной шершавости. Светлые у зрачка глаза понемногу темнели, обведенные четким кольцом, резкие и даже на вид твердые губы едва заметно кривились.

— Я заплатил за время, — после длительной паузы заговорил мужчина. Голос его был низким, сорванным.

Ши Мин вежливо приподнял бровь:

— Вы не похожи на человека, нуждающегося в беседе.

Мужчина едва заметно нахмурился и неловко сплел пальцы. Ладони у него оказались широкими до неуклюжести, а кожа грубостью соперничала с деревянным столом.

От его взгляда по спине Ши Мина поползли мурашки. Только сейчас он заметил, что в глазах светловолосого охотника был не интерес или азарт, нет — там была беспощадная решимость.

— И в какую сумму меня оценили? — не удержался от вопроса Ши Мин. Раз уж этот человек действительно внес посильный вклад в выкуп мальчишки, то некоторое время придется провести в его обществе.

Мужчина едва заметно улыбнулся, но снова ничего не ответил.

Только спустя неприлично длинную паузу коротко бросил:

— Я бывал в твоей стране. Хороших людей там нет.

Ши Мин усмехнулся. Прямота и наглость почитались здесь достоинством, и хрупкого иноземца наверняка находили легкой мишенью, только вот даже безоружный воин все равно остается воином.

— Вы купили беседу со мной, но не мое терпение. — В голосе Ши Мина добавилось холода.

Мужчина нетерпеливо мотнул головой:

— Я могу заплатить больше.

Бывший маршал уже приготовился к коронному «Я вас не понимаю», когда осознал, что все это время они с северным охотником спокойно говорили на наречии Лойцзы. Северянина, казалось, позабавило изумление Ши Мина.

— Много путешествую, — объяснил он. — Легко получается учить чужой язык. Я покупаю не раз, а...

Мужчина замялся и выговорил какое-то колючее слово, которое Ши Мин еще ни разу не слышал. Видя недоумение бывшего маршала, северянин коротким кивком подозвал девушку-подавальщицу — работники «Источника» бегло говорили на всех языках, какие только были в ходу у посетителей.

Девушка с опаской наклонилась к северянину, выслушала его и подняла глаза на Ши Мина.

— Насовсем, — проговорила она и поджала губы. — Он говорит — вечность. Навсегда.

Отходя от стола, она бросила короткий взгляд на северянина и вдруг наклонилась к Ши Мину.

— Ни гостем, ни рабом, — торопливо шепнула девушка, — не ходите с ним, господин. — Не договорив, она съежилась под пристальным взглядом блекло-голубых глаз и споро ускользнула в толпу.

Ши Мин ощутил себя сбитым с толку. Стоило только подумать о том, что в его жизни со временем появятся близкие и друзья, и судьба тут же прямо под нос начинает подсовывать желающих. И никакого дела судьбе не было до того, что эти варианты никакого доверия не внушают и появляются крайне не вовремя.

Разговор разладился — северянин молча и не отрываясь разглядывал лицо Ши Мина, будто душу пытался из него вытянуть; бывший маршал, заподозрив собеседника в сумасшествии, отстраненно думал о своем.

Стоило северянину подняться со своего места, как Ши Мин не сдержал облегченного вздоха. Мог бы, но не захотел — слишком уж неправильным казался ему взгляд мужчины, решительный

и вместе с тем внимательно-пустой, как у огромного снежного кота при виде несерьезного противника.

Обойдя стол, северянин остановился за спиной Ши Мина и проговорил громко, ни от кого не скрываясь:

— Зови меня Хальд. Я буду недалеко.

В этих словах чудилась угроза, но причины ее Ши Мин понять не смог. Впрочем, скорбные умом в любой стране встречались с избытком.

На шестой день госпожа Уна прислала слугу.

— Долг уплачен, — не утруждая себя даже приветствием, резко проговорила женщина. Несмотря на попытки удержать себя в руках, на лице ее были явные следы раздражения, а глаза едва заметно покраснели.

Ши Мин удивленно приподнял бровь, заметив в углу кабинета знакомую клетку.

— Неужели нельзя было выпустить? — процедил он.

Лицо госпожи Уны перекошилось. Резким движением задрал широкий рукав, она показала плотную повязку чуть ниже локтя.

— Я к этой клетке даже не подойду больше. Ты нажил себе огромные проблемы, и теперь меня даже не интересует, зачем тебе этот ребенок, — что бы ты ни делал с этим отродьем, поделись им. Забирай.

Кончиками пальцев Уна подтолкнула ключ. Тот проехался по столешнице и остановился на самом краю.

— Только вот что хочу сказать... — Глаза хозяйки «Источника» снова стали по-деловому цепкими. — Он остается с тобой, но если устанешь ломать его — верни сюда. У тебя нет денег, ты и сам не знаешь, где окажешься, а содержать и охранять такое бестолковое и приметное создание будет сложно. Когда станет старше, сможет вернуться сюда сам. Обычные пути для него закрыты, но тут он сможет заработать и жить спокойно, не опасаясь смерти. Если уж действительно не желаешь ему зла — обдумай мое предложение.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

